

Я вздохнул, направляясь к дому Акулы. Кисаме наконец-то освободился и от больницы, и от разборок с генинами. Он уже давно говорил о том, что не хочет в течение года заниматься рангами D. Кисаме также говорил о том, что хотел бы занять свое время чем-то более продуктивным.

Он сказал, что его нужно просто убедить.

Чем бы он ни занимался, он был занят несколько дней после выписки из больницы.

Это был первый раз, когда я увидела его после инцидента в Забузе.

Я даже не знала, слышал ли он об этом.

Я была так не готова к этому.

Шрам на моей шее был расположен так, что, если я не надену шарф или что-то подобное, он будет виден.

Кисаме заметит его только через некоторое время.

Я даже подумал о том, чтобы взять с собой таймер.

Несмотря на то, что я знал, что сейчас начнется настоящий ад, я постучал в дверь знакомой квартиры.

"Открыто, Конeko", - раздалось в ответ. Я вошла внутрь. Кисаме сидел на кухне и, судя по всему, готовил еду. Он стоял ко мне спиной. "Извините, я должен следить за этим, иначе все сгорит. Дайте мне минутку".

"Рад видеть тебя на ногах", - не удержался я от ухмылки, увидев его бодрым. Я знал, что с ним все будет в порядке после посещения больницы, но все равно было приятно увидеть доказательство.

"Как будто эти олухи могут меня завалить", - усмехнулся Кисаме.

Должно быть, он не слышал об этой истории с Забузой. Иначе он бы уже упомянул об этом.

Ну разве это не усложняет ситуацию в десять раз.

"У меня есть для тебя новости, Конeko, - продолжил он, все еще не отрываясь от еды, которую готовил, - о том, чем я буду занят, пока жду твоих экзаменов. Потому что двойки не подойдут.

Идею подал тот Мангетсу с прошлогодних экзаменов".

"Не знал, что ты с ним знаком", - слегка удивился я.

"Не знаю. Но я слышал, как он избежал необходимости управлять D-рангами в течение года. Я подумал, что эта идея подходит и мне".

Я практически чувствовал, как он ухмыляется.

"О? И чем же ты будешь заниматься?"

"Мне придется пройти несколько D-рангов, потому что все должны это делать. Но после этого..."

Я представил, как эта ухмылка становится шире.

"Я буду учиться у одного из Семи Мечников. Фугаки, он владеет Самехадой", - сообщил мне Кисаме. "Даже когда я получу команду генинов, я буду работать с ним на стороне. Он будет моим шисуи".

Я не знал, что Кисаме так рано обзавелся учителем. Но в этом был смысл. Чтобы воспитать мастера меча, лучше всего начинать обучение с раннего возраста. Система работала, о чем свидетельствовал смертоносный мечник, которым стал Кисаме.

Это означало, что Фугаки был тем самым придурком, продающим секреты.

Я хотел бы рассказать об этом Кисаме. Но убедить его в том, что я, восьмилетний ребенок, знаю, что один из легендарных мечников продает секреты, было невозможно.

Придется предоставить Кисаме самому разбираться в этом. Он справится с мечником калибра Фугаки лучше, чем я.

"Я слышу, о чем ты думаешь, Токи".

"Просто интересно, как мы сможем проводить время вместе, если у меня будет Академия, а у тебя - уроки", - этот вопрос только что пришел мне в голову.

"Никто не говорил, что мы не будем тренироваться вместе. Ты так просто не отделаешься, Конeko", - усмехнулся он, доедая еду. "Ну вот. Теперь она безопасно вышла из зоны горения".

А через три...

Кисаме повернулся, на его лице появилась ухмылка.

2...

Ухмылка пропала, на лице появилось серьезное выражение, которое быстро превратилось в хмурый взгляд.

1.

"Что, черт возьми, там произошло?" - Акула жестом указал на мое горло.

"Ты слышал о Забузе?" Я посмотрел на пол.

"Только то, что этого придурка арестовали АНБУ".

"Он устроил резню студентов Академии".

Глаза Кисаме опасно сверкнули. "И ты узнал об этом от него?"

"Да... он пытался убить меня". Я почувствовал, как убийственное намерение Кисаме внезапно омрачило комнату.

"Он был разорван на мелкие кусочки, когда АНБУ схватили его?" - обманчиво спокойный вопрос.

"Я едва задел его", - тихо признался я. "Я не лучший в кендзюцу... ты же знаешь".

"И что?" - он знал, что я рассказываю не все.

"Он сказал мне, что я нажил себе врага"...

Выражение лица Кисаме предвещало медленную и мучительную смерть.

"Похоже, нам нужно найти тебе оружие получше, Конеко", - его ухмылка была смертоносной. "И не беспокойся о Забузе". Он мрачно усмехнулся, отчего даже мне захотелось убежать в горы. "Я преподам ему урок, как отмечать мою Конеко".

Кисаме ухмыльнулся еще шире, явно вынашивая жуткие идеи о том, как поступить с Забузой. "Сначала еда. Потом я потащу твою задницу на тренировочную площадку. Мы найдем оружие, которое ты сможешь использовать".

"Да, господин", - спорить с Кисаме было неразумно, когда он был в таком состоянии.

Акула проигнорировал меня, двигаясь только для того, чтобы приготовить тарелки, и все так же кровожадно ухмыляясь. Как и я, Забуза нажил себе врага.

Кисаме практически разгрузил тренировочную комнату от всего разнообразного оружия, которое он мог там найти.

"Мы просто поработаем с этим", - он указал на кучу.

"Прекрасно", - не удержалась я от комментария.

"Перестань шипеть, Конeko, и приступай к делу".

"Хорошо".

День предстоял долгий.

Некоторое время спустя

"Значит, ты лучше разбираешься в ранжировании. Как-то не удивительно", - размышлял Кисаме, когда я наконец закончил пробовать все, что было в этой проклятой куче. "Похоже, ты лучше всех владеешь сенбоном".

Значит, мне предстояло стать туманной версией Генмы?

Но я не хотел быть извращенцем!

"А еще ты, кажется, хорошо владеешь кусаригамой. Это позволит тебе наносить более сильные удары".

Теперь я был Туманной версией Тентен.

Значит ли это, что мне вечно будет не хватать экранного времени?

"Могу поспорить, что мы могли бы объединить это с сенбоном, чтобы создать тебе дальнобойный стиль", - продолжил Акула.

Так Генма смешался с Тентен?

Что это вообще значит?!

"Тогда пора поработать над основами. И придумать, как их сочетать".

Уф. Я обожал Кисаме, но иногда мне хотелось его ударить.

"Может, хватит пялиться на мою шею? Это жутко", - попросил я.

Кисаме уже несколько часов без устали сверлил меня по двум видам оружия, в которых я проявил способности. Солнце почти полностью село.

А он все это время не переставал смотреть на мою шею.

"До сих пор не могу поверить, что он тебя пометил", - недовольно проворчал Кисаме.

"Если я куноичи, значит, у меня рано или поздно появятся шрамы", - заметила я.

"Не такие, как этот", - прорычал он, - "Это другое".

"Как?" Я с досадой вздохнул.

"Эта штука - метка территории", - прорычал акула.

Я моргнул. А потом уставилась на него безучастным взглядом. "Что из того, что он хочет меня убить, ты не понял?"

"Он пометил тебя как свою", - Кисаме подошел ко мне, раздраженный тем, что я, похоже, не понимаю. "Его, чтобы убить. Но все равно его". Он зарычал, указывая на ожерелье, которое все еще носил. "Хочешь знать, почему я использовал его, чтобы нанести завершающий удар на экзаменах?"

Это была резкая смена темы.

"Конечно?"

"По двум причинам. Первая - показать тебе, что ты способен убивать. В конце концов, я использовал твою чакру", - он пристально посмотрел на меня, - "Вторая - претензия".

"Претензия?" Я был совершенно сбит с толку.

"Ты мой партнер. Мой друг. Мой и ничей больше", - прорычал он. "Это дзютсу показывало это всем на обозрение".

Вот это да.

Не знал, что девятилетние дети способны на собственнические чувства.

Должно быть, это особенность Акулы.

"А еще я ношу видимое свидетельство твоих притязаний на меня", - добавила Акула-нин, снова указывая на ожерелье. "А на тебе - чужой знак".

"Кисаме, я же не хотела получить шрам от Забузы", - это было лучшее, что я смогла придумать.

"Это все равно нужно исправить", - ответил он.

"Это шрам. Я не могу от него избавиться".

"Но я могу опровергнуть это утверждение".

"С помощью чего?"

"Наложить на тебя визуальное подтверждение моих притязаний. Похоже, одного показа было недостаточно". Кисаме вдруг оказался слишком близко.

Что он задумал?!

Он наклонился, и я в панике закрыл глаза.

"Я обязательно найду что-нибудь подходящее", - раздался его голос прямо возле моего уха.

Внезапно он повернулся и ушел. "Обязательно продолжай работать над этим оружием, Конeko. Я жду, что ты станешь мастером".

Я осталась стоять в оцепенении.

Я стал врагом Забузы.

Я тренировался с двумя видами оружия, известными тем, что их использовали другие.

Акула искала способ заявить на меня свои права.

Кто-нибудь, спасите меня.

<http://tl.rulate.ru/book/101571/3503856>